

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.009-022

О. Ф. Засемкова*

Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы¹

Аннотация. В сентябре 2021 г. исполнится пять лет реформе третейского разбирательства в России. За этот период в данной сфере произошли кардинальные изменения, коснувшиеся как числа арбитражных учреждений, обладающих правом администрировать споры на территории России, так и распределения категорий арбитрабельных споров между постоянно действующими арбитражными учреждениями и арбитражами, созданными для разрешения конкретного спора (арбитражами ad hoc).

В статье предпринята попытка проанализировать основные итоги реформы и оценить ее влияние на привлекательность России в качестве места арбитража. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на некоторые положительные последствия реформы (такие как уход с рынка «карманных» третейских судов, решение вопроса об арбитрабельности корпоративных споров, наделение государственных судов функциями по содействию и контролю за деятельностью третейских судов и др.) целый ряд проблем так и остался нерешенным, а отношение к России как к месту арбитража практически не изменилось.

Более того, нововведения, которые касаются порядка создания третейских судов и получения права на администрирование споров на территории России и распространяются в том числе на иностранные арбитражные учреждения, привели к попыткам обхода требований российского законодательства как сторонами споров, так и самими арбитражными институтами, не сумевшими получить соответствующее разрешение. Не менее важной проблемой, ставшей следствием реформы, является уход с рынка региональных третейских судов, пользовавшихся популярностью у мелкого и среднего бизнеса, зачастую не готового платить достаточно высокие арбитражные сборы, установленные крупными арбитражными центрами.

Таким образом, большинство целей, поставленных идеологами реформы, так и не были достигнуты, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; третейские суды; карманный третейский суд; третейская реформа; постоянно действующее арбитражное учреждение; ПДАУ; арбитраж ad hoc; региональное отделение; Совет по совершенствованию третейского разбирательства; администрирование споров.

Для цитирования: Засемкова О. Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 9–22. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.009-022.

¹ Тезисы статьи были озвучены автором на I Международной научно-практической конференции «Сфера правосудия», состоявшейся 12 марта 2021 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

© Засемкова О. Ф., 2021

* Засемкова Олеся Федоровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права, доцент кафедры правового моделирования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

zasemkova.olesya@mail.ru

International Commercial Arbitration in Russia: Results of the Reform²

Olesya F. Zasemkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law; Associate Professor, Department of International Moot Court Competitions, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
zasemkova.olesya@mail.ru

Abstract. September 2021 marks five years of the arbitration reform in Russia. During this period, fundamental changes have occurred in this area, affecting both arbitration institutions that are authorized to administer disputes on the territory of Russia, and the distribution of categories of arbitrable disputes between permanent arbitration institutions and arbitration tribunals created to resolve a specific dispute (ad hoc arbitration tribunals). The paper attempts to analyze the main results of the reform and assess its impact on Russia's attractiveness as a place of arbitration. The author comes to the conclusion that, despite some positive consequences of the reform (such as "pocket" arbitration courts leaving the market, resolving the issue of arbitrability of corporate disputes, empowering state courts with the functions of promoting and monitoring the activities of arbitration courts, etc.) a number of problems remained unresolved, and the attitude towards Russia as a place of arbitration remained almost unchanged. Moreover, innovations that relate to the procedure for creating arbitration tribunals and obtaining the right to administer disputes on the territory of Russia and apply, among other things, to foreign arbitration institutions, have led to attempts to circumvent the requirements of Russian law both by the parties and by the arbitration institutions that failed to obtain appropriate permission. An equally important problem resulting from the reform includes leaving the market by regional arbitration courts that used to be popular among small and medium-sized businesses that are often not ready to pay rather high arbitration fees set by large arbitration centers. Thus, most of the goals set by the reform ideologists have not been achieved, which indicates the need for further improvement of legislation in this area.

Keywords: international commercial arbitration; arbitration courts; pocket arbitration court; arbitration reform; a permanent arbitration institution; permanent arbitration institution (PAI); ad hoc arbitration; regional office; Council for the Improvement of Arbitration; administration of disputes.

Cite as: Zasemkova OF. International Commercial Arbitration in Russia: Results of the Reform. *Lex russica*. 2021;74(8):9-22. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.009-022. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

На протяжении долгого времени третейское законодательство в России основывалось на либеральном подходе, предоставляющем участникам рынка максимальную свободу в вопросах создания и деятельности третейских судов³. Это привело к возникновению огромного количества «карманных» арбитражей⁴, функционирующих при различных коммерческих организациях и в большинстве случаев разрешающих

споры в пользу контролирующих их структур. Несовершенство правового регулирования создавало возможности для злоупотреблений⁵, дискредитирующих третейское разбирательство и оказывающих негативное влияние на отношение к нему со стороны государственных судов, призванных оказывать содействие арбитражам по целому ряду вопросов (включая отмену, а также признание и приведение в исполнение вынесенных третейскими судами решений)⁶.

² The abstracts of the paper were announced by the author at the 1st International Scientific and Practical Conference "Sphere of Justice" held on March 12, 2021, at Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

³ *Городисский А. А., Тобар Х. К.* Обзор третейской реформы // Третейский суд. 2016. № 1. С. 19–20.

⁴ *Лазарев С. В.* Развитие третейского разбирательства и функция социального управления // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 65–66; *Кучер А., Горленко А.* Реформа третейского разбирательства в России: новации законодательства // Нефть, газ и право. 2016. № 2. С. 14.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ *Гальперин М. Л., Павлова Н. В.* Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8. С. 125–139.

1. Основные положения реформы

А. Изменение порядка создания третейских судов

Учитывая вышеуказанные проблемы, одним из ключевых положений реформы стало изменение порядка создания третейских судов с уведомительного на разрешительный⁷, что должно было привести к ликвидации «карманных» арбитражей, повысить доверие к третейским судам и сделать Россию более привлекательным местом для разрешения споров. Так, согласно ч. 4 и 6 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 (в ред. от 27.12.2018) № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁸ (далее — Закон «Об арбитраже») с 1 ноября 2017 г. правом на администрирование споров на территории России обладают только постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ), созданные при некоммерческих организациях (НКО), получивших разрешение Министерства юстиции РФ на основе рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (далее — Совет).

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Закона «Об арбитраже» данные требования не распространялись на Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морскую арбитражную комиссию (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ, история которых насчитывает уже 90 лет. Остальные арбитражные учреждения (включая иностранные)⁹ должны были получить соответствующее разрешение либо прекратить свою деятельность по администрирова-

нию споров на территории России (ст. 44 Закона «Об арбитраже»).

Итогом данной новеллы стало значительное сокращение числа ПДАУ в России. Если до реформы их насчитывалось по разным оценкам от 1,5 тыс. до 3 тыс.¹⁰, то по состоянию на 28 апреля 2021 г. их всего семь. Среди них:

- пять российских арбитражных центров, три из которых обладают общей компетенцией (МКАС, Арбитражный центр при РСПП (далее — АЦ при РСПП), Российский арбитражный центр при АНО «Российский институт современного арбитража (далее — РАЦ) и два — специальной (МАК и Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата (далее — НЦСА)¹¹;
- два иностранных арбитража общей компетенции (Венский (VIAC) и Гонконгский (HKIAC) международные арбитражные центры)¹².

Такое незначительное число ПДАУ во многом обусловлено формализмом рассмотрения Советом заявок на получение разрешения и допущенными при оформлении документов ошибками. Так, из 150 заявок, поданных в 2016–2020 гг., почти все были возвращены, а те, чьи заявки дошли до голосования, в большинстве своем получили отказ¹³. Наиболее частой причиной отказа выступало отсутствие у арбитража общепризнанной репутации, что позволило убрать с рынка «карманные» третейские суды.

В то же время столь жесткий подход к выдаче разрешения привел к уходу с рынка

⁷ Панов А. А., Калинин М. С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 66–67.

⁸ Российская газета. № 297. 31.12.2015.

⁹ Согласно ч. 3 ст. 44 Закона «Об арбитраже» иностранные арбитражные учреждения, которые были указаны в арбитражных соглашениях участников (акционеров) международных компаний до осуществления их редомициляции в специальных административных районах (САР) на территории острова Октябрьский и острова Русский, также рассматриваются в качестве ПДАУ.

¹⁰ Третейский арбитраж переживает последствия реформы // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4233292> (дата обращения: 30.03.2021).

¹¹ Министерство юстиции РФ. Депонированные правила арбитража // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/> (дата обращения: 31.03.2021).

¹² Министерство юстиции РФ. Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/961/> (дата обращения: 28.04.2021).

¹³ Отчеты о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/> (дата обращения: 31.03.2021).

добросовестных региональных арбитражных учреждений (таких как Сибирский третейский суд (СТС)¹⁴), пользовавшихся популярностью у мелкого и среднего бизнеса, зачастую неготового платить достаточно высокие арбитражные сборы, установленные основными российскими арбитражами (МКАС, АЦ при РСПП и РАЦ), тем самым заставив предпринимателей передавать свои споры на рассмотрение государственных судов или обращаться в арбитраж ad hoc.

Несмотря на неоднократные попытки, не смогла получить разрешения и Российская арбитражная ассоциация (РАА), успешно функционировавшая на рынке третейского разбирательства с 2013 г. и объединявшая наиболее авторитетных специалистов в данной сфере¹⁵.

Учитывая данный факт, число заявок, поступающих на рассмотрение Совета, постепенно снижается. Так, в настоящее время в Совет подано всего четыре заявления: два — российскими организациями (Союзом организации нефтегазовой отрасли «Российское газовое общество» и АНО по предоставлению услуг в области права «Правовой центр»)¹⁶ и два — иностранными арбитражными учреждениями (Сингапурским международным арбитражным центром (SIAC) и Арбитражем Международной торговой палаты (ICC), которые не претендуют на разрешение внутрироссийских споров).

Однако результат рассмотрения заявок по ним станет известен только после завершения процедуры утверждения нового состава Совета¹⁷.

Кроме того, в ноябре 2019 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона, предусматривавший создание в России еще одного ПДАУ специальной компетенции — арбитража при НКО, учредителем (участником) которой является Государственная корпорация «Ростех»¹⁸. Как следует из данного законопроекта, а также пояснительной записки к нему, в случае создания такого ПДАУ к его компетенции будут отнесены споры, в которых участвует корпорация «Ростех» и которые возникли между субъектами, действующими в сфере промышленности¹⁹. Таким образом, фактически речь идет о попытке создания внутрикорпоративного механизма разрешения споров, которые в отсутствие специализированного арбитража передаются на рассмотрение государственных судов, что не отвечает интересам сторон таких споров. Возможность создания такого ПДАУ вполне соответствует требованиям российского законодательства, а также сложившейся еще до начала реформы судебной практике²⁰. В частности, несмотря на установленный в ч. 1 ст. 46 Закона «Об арбитраже» запрет конфликта интересов при осуществлении деятельности ПДАУ (который может проявляться в том числе

¹⁴ Председатель Сибирского третейского суда М. Э. Морозов предпринимает попытки получить разрешение на администрирование споров на территории России уже на протяжении трех лет. Несмотря на это, 14 апреля 2021 г. Сибирский третейский суд вновь получил отказ в выдаче разрешения.

¹⁵ В частности, генеральным секретарем РАА являлся Р. Зыков, председателем правления — В. Хвалец, а в качестве арбитров выступали такие авторитетные специалисты, как президент Арбитражного суда Международной торговой палаты (ICC) А. Мур, профессор НИУ ВШЭ Т. Терещенко.

¹⁶ Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2020 г. // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchet-y-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/> (дата обращения: 07.04.2021).

¹⁷ Приказ Министерства юстиции РФ от 01.04.2021 № 58 «Об утверждении состава Совета по совершенствованию третейского разбирательства» // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/8064/> (дата обращения: 27.04.2021).

¹⁸ Проект федерального закона № 848174-7 «О внесении изменения в Федеральный закон О промышленной политике в Российской Федерации» (в части создания постоянно действующего арбитражного учреждения) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/848174-7?fbclid=IwAR11GZ8-I0_THXjaHGP5JXEVVGARcd_B6U2D4GqBy4I_cAV66_Cz5uPd00lfe (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁹ Пояснительная записка к законопроекту // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848174-7> (дата обращения: 27.04.2021).

²⁰ Например: постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, пункта 2 части 3 статьи 239 АПК РФ и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О некоммерческих организациях” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Сбербанк России”». П. 3.1 // Российская газета. № 272. 28.11.2014; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 по делу № 304-ЭС14-495, А67-1587/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

в случае, если в качестве стороны спора выступает учредитель (участник) НКО, при которой создано такое ПДАУ), решение, вынесенное в нарушение данного требования, может быть признано и приведено в исполнение на территории России (ч. 4 ст. 46). Однако, несмотря на включение законопроекта в примерную программу на апрель 2021 г., информации о сроках его рассмотрения до сих пор нет.

Таким образом, в ближайшее время ожидать существенного увеличения числа ПДАУ в России не приходится.

Б. Создание региональных отделений ПДАУ

В условиях ухода с рынка региональных арбитражных учреждений остро стоит проблема обеспечения доступа к третейскому разбирательству для представителей малого и среднего бизнеса. По задумке идеологов реформы, данная проблема может быть решена путем открытия получившими разрешение ПДАУ региональных отделений, что позволит «обеспечить единый стандарт качества администрирования споров на территории России»²¹.

Определенный смысл в этом есть. Например, по состоянию на 29 апреля 2021 г. МКАС открыто 19 региональных отделений во Владивостоке, Волгограде, Воронеже, Иркутске, Казани, Краснодаре, Московской области, Нижнем Новгороде, Перми, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Саратове, Самаре, Ставрополе, Туле, Тюмени, Челябинске, Ульяновске и Уфе²².

Аналогичным путем идет АЦ при РСПП, который открыл уже 32 региональных офиса, действующих на базе межрегиональных отделений: Волго-Камского, Волго-Уральского, Северо-Западного, Дальневосточного, Центрального окружного и Южного²³.

Еще один сравнительно молодой, но уже достаточно популярный среди российских сторон арбитражный институт — РАЦ — также

представлен в шести регионах России: Москве, Екатеринбурге, Владивостоке, Калининграде, Петропавловске-Камчатском и Южно-Сахалинске²⁴. При этом два из указанных отделений — во Владивостоке и в Калининграде — были созданы прежде всего для рассмотрения споров, возникающих у участников специальных административных районов (САР), созданных на территории острова Октябрьский (Калининград) и острова Русский (Приморский край).

Получат ли такие региональные отделения доверие со стороны международного и российского бизнес-сообщества и справятся ли они с наплывом дел в случае успеха — покажет лишь время. Но пока согласно статистике число поступающих на их рассмотрение споров незначительно, хотя и начинает постепенно увеличиваться (табл. 1).

Таблица 1

Число споров, рассматриваемых региональными отделениями ПДАУ

Региональные отделения ПДАУ (всего)	2019	2020
МКАС ²⁵	86	127
АЦ при РСПП ²⁶	информация отсутствует	41

Таким образом, можно говорить о начале формирования в России независимых друг от друга «арбитражных систем», складывающихся вокруг трех указанных ПДАУ общей компетенции (МКАС, АЦ при РСПП и РАЦ) и постепенно охватывающих все регионы страны.

В. Специализация ПДАУ

Еще одной тенденцией развития третейского разбирательства в постреформенный период стало создание в рамках каждого из указанных ПДАУ отделений и коллегий, специализирующихся на разрешении конкретных категорий

²¹ Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. 2019. № 8. С. 125–139.

²² Международный коммерческий арбитражный суд. Отделения // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/> (дата обращения: 28.04.2021).

²³ Арбитражный центр при РСПП: об отделениях // URL: <https://arbitration-rspp.ru/branches/info/> (дата обращения: 04.04.2021).

²⁴ РАЦ. 2020 Годовой отчет // URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2021/02/annual_report-2020-RUS.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

²⁵ Заседание Президиума МКАС при ТПП РФ // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/news/zasedanie-prezidiuma-mkas-pri-tp-pf-i400529/> (дата обращения: 04.04.2021).

²⁶ Арбитражный центр при РСПП. Отчет о деятельности за 2020 г. // URL: <https://arbitration-rspp.ru/files/other/casework-report-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

дел и предусматривающих для этого особые арбитражные оговорки, правила рассмотрения споров и списки арбитров.

Так, в целях разрешения споров, требующих особых знаний и навыков, в рамках АЦ при РСПП было образовано шесть коллегий: финансовая, по цифровым спорам, по спорам в сфере строительства, по спорам в сфере банковской деятельности, по спорам в сфере цифровой экономики и по международным и инвестиционным спорам²⁷.

В РАЦ также действует два отраслевых отделения — атомное и по сельскохозяйственным спорам²⁸, причем на первое приходится 73,5 % всех рассмотренных данным арбитражем в 2020 г. дел²⁹.

Аналогичная специализация наблюдается и в МКАС, где предусмотрены отдельные правила и списки арбитров по международным коммерческим, внутренним, корпоративным и спортивным спорам³⁰.

Г. Арбитраж ad hoc и администрирование спора иностранным арбитражем, не получившим разрешения Министерства юстиции РФ

Впрочем, многие стороны не желают передавать споры на рассмотрение ни одного из семи арбитражных институтов, имеющих право администрировать споры в России. В таком случае единственным законным способом рассмотрения в России спора путем третейского разбирательства является его передача на рассмотрение арбитража ad hoc или не получившего разрешения иностранного арбитражного

учреждения, решения которого в силу ч. 3 ст. 44 Закона «Об арбитраже» также будут рассматриваться как вынесенные арбитражем ad hoc, а не как решения ПДАУ.

На практике указанные положения привели к возникновению попыток обхода требований российского законодательства, предпринимаемых как сторонами споров, так и самими арбитражами, не сумевшими получить необходимого разрешения.

Одним из наиболее ярких таких примеров стало дело «Хельсинского» арбитража³¹, в котором две российские компании в нарушение требований ст. 44 Закона «Об арбитраже» передали свой спор на рассмотрение не получившего разрешения российского арбитражного института, который, пытаясь мимикрировать под иностранный арбитражный центр³², осуществлял администрирование спора на территории России. Установив данный факт, суд отказал в признании и приведении решения в исполнение ввиду его противоречия публичному порядку РФ (п. 2 ст. 4 ст. 239 АПК РФ), заключающегося в попытке обхода закона с противоправной целью.

Не менее часто не получившие разрешения арбитражные учреждения пытаются мимикрировать под деятельность арбитражей ad hoc. Так, в деле № А40-255126/2020³³ Арбитражный суд г. Москвы рассматривал вопрос о признании и приведении в исполнение вынесенного в России решения арбитража ad hoc. Однако в ходе рассмотрения дела суд установил, что фактически спор был разрешен не получившим разрешения арбитражным институтом (Арби-

²⁷ Арбитражный центр при РСПП: арбитры и коллегии // URL: <https://arbitration-rspp.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

²⁸ РАЦ. Общая информация // URL: <https://centerarbitr.ru/nuclear-division/general-information/> (дата обращения: 04.04.2021).

²⁹ РАЦ. 2020. Годовой отчет // URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2021/02/annual_report-2020-RUS.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

³⁰ Списки арбитров МКАС при ТПП РФ (утверждены приказом ТПП РФ № 16 от 03.02.2017, с изменениями на 05.03.2021) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitry/#2> (дата обращения: 03.05.2021).

³¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2020 № 304-ЭС19-20506 по делу № А27-5147/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³² По данным сайта данного арбитражного института, он был создан еще в 2014 г. при Международной ассоциации гражданского судопроизводства и лишь после проведенной в России реформы был переименован в «Хельсинский» арбитраж. При этом председателем его российской коллегии является гражданин РФ, а в качестве основного контактного адреса указан адрес в Москве. См.: Гальперин М. Л. Из Сингапура в Хельсинки через Кемерово, или Какой арбитраж должен считаться иностранным? // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 5. С. 4–11.

³³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 16.03.2021 по делу № А40-255126/20-19-1768 // СПС «КонсультантПлюс».

тражным центром при АНО «Правосудие»), который в нарушение требований российского законодательства осуществлял администрирование спора на территории России, о чем свидетельствуют, во-первых, тот факт, что избранный сторонами арбитр является председателем данного арбитражного центра, и, во-вторых, то, что в качестве контактных данных в решении указаны сведения, соответствующие данным этого арбитражного центра. Как следствие, в признании и приведении в исполнение решения также было отказано.

Не позволяет обойти требования российского законодательства и указание иностранного места арбитража, если администрирование спора осуществляет не получившее разрешения российское арбитражное учреждение. Так, в деле № А40-144455/2020³⁴ Верховный Суд РФ отказал в признании и приведении в исполнение решения, вынесенного на территории Республики Казахстан, при администрировании Арбитражного третейского суда г. Москвы (АНО «АТСМ»), не обладавшего на момент рассмотрения спора требуемым согласно российскому законодательству разрешением. В обоснование вынесенного решения суд также сослался на противоречие публичному порядку РФ (п. 2 ст. 4 ст. 239 АПК РФ).

Таким образом, вынесенные арбитражем решения будут признаваться и приводиться в исполнение на территории России:

- 1) применительно к арбитражу *ad hoc*: только при отсутствии доказательств администрирования спора арбитражным учреждением, не имеющим на это права. Данный вывод находит свое подтверждение в ч. 20 ст. 44 Закона «Об арбитраже» и п. 50 постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53³⁵ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53), согласно которым решения, формально вынесенные арбитражем *ad hoc*, но фактически принятые при администрировании спора не получившим соответствующего разрешения арбитражным учреждением (о чем может свидетельствовать, например,

наличие коллегий или списков арбитров, правил рассмотрения споров и т.д.), «считаются принятыми с нарушением процедуры, установленной федеральным законом», и, как следствие, не подлежат признанию и приведению в исполнение, а в случае вынесения на территории России — должны быть отменены;

- 2) применительно к решениям, вынесенным иностранным арбитражным учреждением, не получившим права на администрирование споров: только при отсутствии сомнений в том, что администрирование спора осуществляло действительно иностранное арбитражное учреждение, а не мимикрирующий под него российский арбитраж. Данный вывод находит свое подтверждение в судебной практике. Так, в деле № А06-2352/2020³⁶ Арбитражный суд Поволжского округа удовлетворил заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, вынесенного в г. Москве Арбитражным институтом Торговой палаты г. Стокгольма (SCC). В обоснование суд указал на наличие доказательств того, что администрирование спора действительно осуществляло указанное иностранное арбитражное учреждение³⁷, о чем свидетельствуют: 1) администрирование дела сотрудниками SCC; 2) получение и направление корреспонденции и всех необходимых процессуальных документов сторон от имени SCC; 3) администрирование формирования состава арбитража, его утверждение, принятие платы за администрирование спора SCC; 4) печать решения на бланке SCC и др.

Д. Ограничение компетенции арбитража *ad hoc*

Следует, однако, учитывать, что не все споры могут быть переданы на разрешение арбитража *ad hoc*. Более того, в отношении некоторых категорий дел в качестве места арбитража может быть указана только территория России. Так, согласно действующему законодательству,

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2021 № 305-ЭС21-671 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

³⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.03.2021 № Ф06-65614/2020 по делу № А06-2352/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ См.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.10.2020 № Ф06-65614/2020 по делу № А06-2352/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

могут рассматриваться только в ПДАУ такие категории споров, как:

- споры, возникающие у участников специальных административных районов (САР) (ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»³⁸),
- споры из договоров, заключаемых согласно Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³⁹ (ч. 10 ст. 45 Закона «Об арбитраже»);
- отдельные виды корпоративных споров, которые с 1 февраля 2017 г. были признаны арбитрабельными⁴⁰ (ч. 7 ст. 45 Закона «Об арбитраже», ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ);
- споры, вытекающие из соглашений о защите и поощрении капиталовложений (ч. 7 ст. 13 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»⁴¹).

Соглашения же о передаче таких споров на разрешение арбитража *ad hoc* являются недействительными. Причем местом рассмотрения последних трех категорий дел может быть только территория России, что существенно ограничивает возможность выбора сторонами наиболее приемлемого для них способа рассмотрения споров и удобной для них юрисдикции.

Е. Расширение категории арбитрабельных споров

Затронула реформа и проблему ограничения арбитрабельности отдельных категорий споров, оказывавшую негативное влияние на привлекательность России в качестве места арбитража⁴². Так, часть 3 ст. 1 Закона «Об арбитраже» и пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ № 53 устанавливают презумпцию арбитрабельности гражданско-правовых споров при отсутствии указания на обратное в тексте закона.

Более того, с 1 февраля 2017 г. арбитрабельными были признаны практически все виды корпоративных споров, связанные с созданием, управлением и участием в юридическом лице (ч. 7 ст. 45 Закона «Об арбитраже», ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ), что позволило поставить точку в многолетней дискуссии на этот счет⁴³ и достичь единообразия судебной практики.

Аналогичным образом к числу арбитрабельных были отнесены споры, возникающие из договоров об осуществлении государственных и муниципальных закупок (ч. 10 ст. 45 Закона «Об арбитраже»). Соответствующий подход находит свое подтверждение в практике высших судебных инстанций — Верховного Суда РФ⁴⁴ и Конституционного Суда РФ⁴⁵, которые признают возможность передачи таких споров на рассмотрение арбитража. Следует, однако, учитывать, что такие споры будут признаны арбитрабельными только с момента вступления в силу специального федерального закона, определяющего ПДАУ, имеющее право администрировать их (п. 8 Федерального закона от 29.12.2015

³⁸ Российская газета. № 170. 06.08.2018.

³⁹ Российская газета. № 159. 22.07.2011.

⁴⁰ Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67–77.

⁴¹ Российская газета. № 72. 03.04.2020.

⁴² Россия как место арбитража. 2019 // URL: <http://www.iccwbo.ru/komissii/arbitrazhnaya-komissiya/proekty/rossiya-kak-mesto-arbitrazha-issledovanie-rossiyskogo-natsionalnogo-komiteta-icc-icc-russia-2019-god/> (дата обращения: 29.04.2021).

⁴³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2011 № А40-35844/11-69-311 ; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.09.2011 № А40-35844/11-69-311 ; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e> (дата обращения: 03.05.2021) ; Асосков А. В. Указ. соч.

⁴⁴ Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2018 № 306-ЭС16-19550 по делу № А55-25483/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2018 № 865-О «По запросу Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ о проверке конституционности положения АПК РФ, а также федеральных законов “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц”, “О третейских судах в Российской Федерации” и “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016)⁴⁶, п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Ж. Наделение государственных судов функциями по содействию и контролю за деятельностью арбитража

Еще одной проблемой, свойственной третейскому разбирательству в России, является недостаточный уровень доверия к арбитражу со стороны государственных судов, что во многом обусловлено сложившейся до реформы негативной практикой деятельности «карманных» третейских судов, дискредитировавших арбитраж. В связи с этим внимания заслуживает Постановление Пленума ВС РФ № 53, направленное, во-первых, на создание проарбитражного подхода (в том числе за счет закрепления правила о толковании арбитражного соглашения в пользу его действительности и исполнимости (ч. 8 ст. 7 Закона «Об арбитраже»)) и на повышение доверия к третейским судам в России и, во-вторых, на наделение государственных судов функциями по оказанию содействия и контролю за деятельностью арбитражей по таким вопросам, как назначение, отвод и прекращение полномочий третейского судьи; получение доказательств (что, однако, возможно только в отношении ПДАУ); принятие обеспечительных мер; признание и приведение в исполнение вынесенных

арбитражем решений, а также их отмена (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

2. Итоги реформы

Каковы же итоги реформы? Несмотря на определенные положительные последствия (такие как уход с рынка «карманных» третейских судов, решение вопроса арбитрабельности отдельных категорий споров, а также наделение судов функциями содействия и контроля в отношении арбитражей), она не оказала существенного влияния на привлекательность России в качестве места рассмотрения споров. Так, по данным исследования, проведенного Российским национальным комитетом Международной торговой палаты (ICC) в 2019 г., лишь 35,7 % респондентов отметили увеличение привлекательности России в этом качестве⁴⁷.

Данный вывод подтверждается статистическими данными, согласно которым одним из последствий проведенной реформы стало резкое сокращение количества передаваемых в арбитраж споров, число которых сократилось более чем в четыре раза (с 7–8 тыс.⁴⁸ до 1,4 тыс. в год) даже с учетом значительного роста количества дел, поступающих в ПДАУ в условиях пандемии COVID-19 (табл. 2).

Таблица 2

Общее количество споров, поступивших на рассмотрение российских ПДАУ после реформы

ПДАУ	Год			
	2017	2018	2019	2020
МКАС ⁴⁹	363	454	522	621
МАК	нет данных	нет данных	7	9
АЦ при РСПП ⁵⁰	157	240	305	435
РАЦ	105 ⁵¹	253 ⁵²	262 ⁵³	318 ⁵⁴

⁴⁶ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

⁴⁷ Россия как место арбитража. 2019 ; *Хвалей В. В.* Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. 2016. № 5. С. 87–95.

⁴⁸ Третейский арбитраж переживает последствия реформы.

⁴⁹ Статистические данные о деятельности МКАС при ТПП РФ в 2019 г. // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php> (дата обращения: 31.03.2021).

⁵⁰ Арбитражный центр при РСПП. Отчет о деятельности за 2020 г.

⁵¹ Российский арбитражный центр. 2017/2018. Годовой отчет // URL: <https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2018/08/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%A0%D0%90%D0%A6-2017-2018web.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).

ПДАУ	Год			
	—	—	4	9
Итого	625	947	1 100	1 392

Не менее показательным является и тот факт, что на фоне существенного роста передаваемых в ПДАУ дел (число которых вполне сопоставимо с количеством споров, рассмотренных в указанный период зарубежными арбитражными институтами, такими как Лон-

донский международный третейский суд (LCIA), Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма (SCC) и Арбитраж Международной торговой палаты (ICC), количество международных споров в российских ПДАУ остается крайне незначительным (табл. 3).

Таблица 3

Количество международных споров, разрешенных арбитражными институтами в 2020 г., в % об общего числа дел

МКАС	РАЦ	АЦ при РСПП	HKIAC ⁵⁵	SIAC ⁵⁶	DIS ⁵⁷	SCC ⁵⁸	LCIA ⁵⁹	ICC ⁶⁰
27	2	1	85,7	86	49	50,2	85	75

Особенно явно это видно в сравнении даже не с самыми популярными арбитражными институтами (такими как Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC), Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC)⁶¹ и Немецкий международный арбитраж (DIS)), число международных споров в которых является достаточно высоким и стабильно составляет не менее 50 % всех разрешаемых ими

дел. Практически идентичная картина наблюдается и в упомянутых ранее ведущих арбитражных институтах (LCIA, SCC и ICC).

Основной же процент дел, разрешаемых российскими ПДАУ общей компетенции (МКАС, РАЦ и АЦ при РСПП), приходится на внутренние споры, в то время как число международных дел постепенно снижается, даже несмотря на более низкую (по сравнению с зарубежными

⁵² Российский арбитражный центр. 2018. Годовой отчет // URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2019/03/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_2018-%D1%8D%D0%BB.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

⁵³ Российский арбитражный центр. 2019. Годовой отчет // URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2020/03/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-2019-%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

⁵⁴ РАЦ в цифрах. Информация о делах, рассмотренных в 2020 г. // URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2021/03/RAC_in_figures_2020-RU-2.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

⁵⁵ HKIAC Statistics // URL: <https://www.hkiac.org/about-us/statistics> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵⁶ SIAC Annual Report 2020 // URL: https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/annual_report/SIAC_Annual_Report_2020.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

⁵⁷ DIS — Our work in numbers // URL: <https://www.disarb.org/en/about-us/our-work-in-numbers> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵⁸ Ввиду отсутствия информации о количестве международных споров, рассмотренных SCC в 2020 г., данные приводятся за 2019 г. См.: SCC Statistics 2019 // URL: <https://sccinstitute.com/statistics/> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵⁹ Ввиду отсутствия информации о количестве международных споров, рассмотренных LCIA в 2020 г., данные приводятся за 2019 г. См.: 2019 Annual Casework Report — LCIA // URL: <https://www.lcia.org/LCIA/reports.aspx> (дата обращения: 28.04.2021).

⁶⁰ ICC Dispute Resolution Statistics // URL: <https://iccwbo.org/publication/icc-dispute-resolution-statistics/> (дата обращения: 29.04.2021).

⁶¹ Следует, однако, оговориться, что в условиях введения антироссийских санкций многие российские компании стали отдавать предпочтение азиатским арбитражным институтам, таким как HKIAC и SIAC. См.: Опрос Арбитражной ассоциации 2016 года: влияние санкций на коммерческий арбитраж // URL: http://arbitrationsweden.com/upload/medialibrary/083/2016-russian-arbitration-association-survey_sanctions-and-arbitration.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

арбитражными центрами) стоимость рассмотрения споров. Так, в 2019 г. МКАС было рассмотрено 239 таких споров, что составляло 45,8 % от общего числа разрешенных им дел. Однако в 2020 г. их число сократилось до 27 % (167 дел), притом что общее количество поступивших в МКАС за этот период споров увеличилось почти на 16 %.

Аналогичная ситуация и в других арбитражных институтах, где количество международных споров не превышает 2–5 %. В частности, несмотря на многолетний практический опыт и современный регламент, в 2020 г. АЦ при РСПП рассмотрел всего 4 международных спора, что составляет 1 % от общего количества поступивших дел; а РАЦ — 6 (менее 2 %).

Немного лучше ситуация в данных арбитражных центрах складывалась в 2018–2019 гг., что позволяет сделать вывод о том, что реформа не решила проблему оттока международных споров с участием российских сторон в иностранные арбитражи, которые по-прежнему рассматриваются в качестве наиболее предпочтительных органов для разрешения таких споров.

Во многом это обусловлено свойственными сфере третейского разбирательства проблемами, многие из которых так и не были решены в ходе реформы.

Прежде всего речь идет о возможности принудительного исполнения принятых третейскими судами обеспечительных мер. Как неоднократно отмечалось в доктрине, в отличие от положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (в ред. 2006 г.), российское законодательство не предусматривает возможности принудительного исполнения решений третейских судов по данному вопросу, ограничиваясь лишь декларативным заявлением о том, что такие решения должны исполняться сторонами⁶² (ч. 1 ст. 17 Закона РФ от 07.07.1993 (ред. от 29.12.2015) № 5338-1 «О международном коммерческом

арбитраже»⁶³, ч. 1 ст. 17 Закона «Об арбитраже»), что идет вразрез с новейшей мировой практикой. Данный вывод подтверждается положениями абз. 5 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ № 53, согласно которому такие решения не подлежат принудительному исполнению и на них не выдаются исполнительные листы.

Как следствие, стороне, желающей принятия обеспечительных мер, следует сначала обратиться в арбитраж, а в случае отказа от принудительного исполнения таких мер другой стороной спора — в государственный суд, который будет рассматривать данный вопрос по общим правилам гл. 8 АПК РФ или гл. 13 ГПК РФ. При этом наряду с общими критериями (такими как обоснованность заявления о принятии таких мер, их соразмерность заявленному требованию и возможность обеспечения исполнения решения), суд будет оценивать действительность и исполнимость арбитражной оговорки, а также арбитрабельность спора (абз. 1, 2 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ № 53), что ведет к затягиванию процесса принятия данных мер и негативно влияет на привлекательность России в качестве места рассмотрения споров.

Не меньшей проблемой является и излишне жесткий подход к выдаче разрешений на осуществление функций по администрированию споров на территории России, что оставило за бортом не только «карманные» третейские суды, но и добросовестных участников рынка, которые, несмотря на предпринятые ими усилия, так и не смогли получить разрешения.

Неоднозначность итогов реформы подтверждается и статистикой, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ⁶⁴, согласно которой процент удовлетворенных заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов в 2014–2020 гг. хотя и остается на достаточно высоком уровне (75–80 %), но в последние годы демонстрирует тенденцию к снижению (рис. 1).

⁶² Комаров А. С. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде // URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/perspektivy-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-rossiyskoy-federatsii-v-svete-reformy-zakono/> (дата обращения: 29.04.2021) ; Хвалей В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по третейскому разбирательству: клянусь, я все бы отдала на свете для кого-то... Но где найти кого-то? // URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/26/postanovlenie_plenuma_verhovnogo_suda_rf_po_tretejskomu_razbiratelstvu_klyanus_ya_vse_by_otdala_na_s#_ftn26 (дата обращения: 29.04.2021).

⁶³ Российская газета. № 156. 14.08.1993.

⁶⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.04.2021).

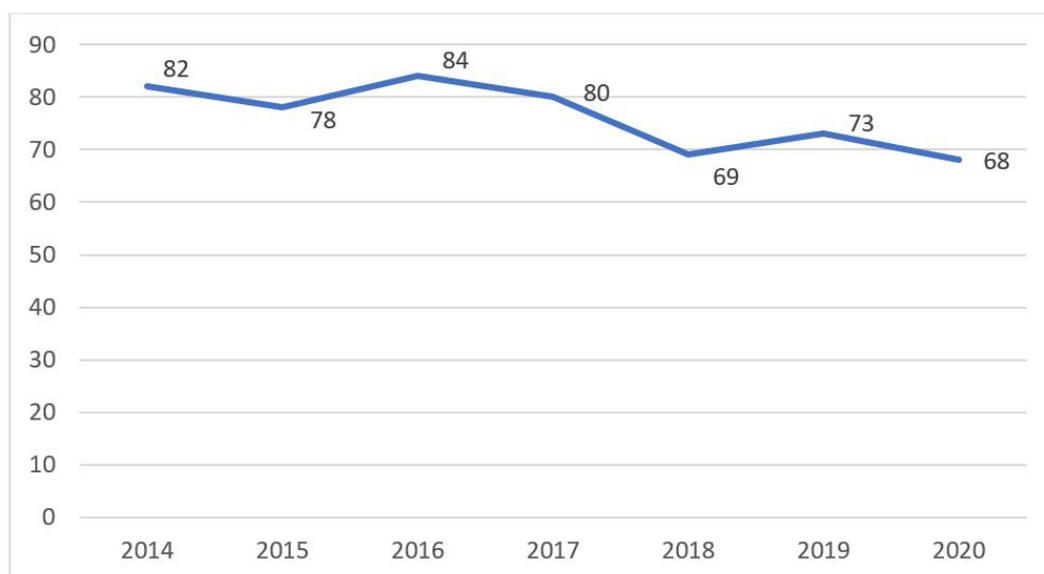

Рис. 1. Удовлетворенные заявления по делам о выдаче исполнительного листа на решения третейских судов, в %

Не произошло заметных изменений и в отношении числа удовлетворенных заявлений об отмене решений третейских судов, процент которых в 2014–2020 гг. также остается примерно на одном уровне (рис. 2).

При этом незначительный рост числа отмененных российскими судами арбитражных решений, а также снижение в 2018–2020 гг. числа удовлетворенных заявлений о выдаче исполнительных листов во многом объясняются продолжающейся (несмотря на установленный ст. 44 Закона «Об арбитраже» запрет) деятельностью ряда арбитражных учреждений, не получивших права администрировать споры на территории России (например, таких как Арбитражный третейский суд г. Москвы)⁶⁵.

Заключение

Таким образом, несмотря на определенные положительные последствия реформы, не все цели, поставленные ее идеологами, были достигнуты, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере, которое может осуществляться по следующим основным направлениям.

Во-первых, в условиях продолжающейся несмотря на законодательный запрет деятельности российских арбитражных учреждений,

не получивших разрешения, необходимо принятие жестких мер для пресечения их деятельности, что может осуществляться в том числе посредством внесения изменений в административное или даже уголовное законодательство. Указанные меры позволят пресечь деятельность недобросовестных лиц, дискредитирующих третейское разбирательство и подрывающих доверие к нему со стороны как российского и международного бизнес-сообщества, так и государственных судов.

Во-вторых, необходимы изменения в законодательстве, касающиеся принудительного исполнения принятых третейскими судами обеспечительных мер в части выдачи исполнительного листа на них.

В-третьих, при крайне ограниченном числе арбитражных институтов, имеющих право администрировать споры на территории России, а также установленных законодательством ограничениях категорий споров, которые могут быть переданы в арбитраж ad hoc, следует создавать условия, способствующие приходу в Россию иностранных арбитражных учреждений, пользующихся популярностью у российских сторон (таких как ICC и SIAC).

В-четвертых, на фоне ухода с рынка региональных арбитражных учреждений, популярных у представителей малого и среднего бизнеса, следует принять меры, направленные на повышение доступности для них третейского

⁶⁵ Например: определение Верховного Суда РФ от 12.03.2021 № 305-ЭС21-671 // СПС «КонсультантПлюс».

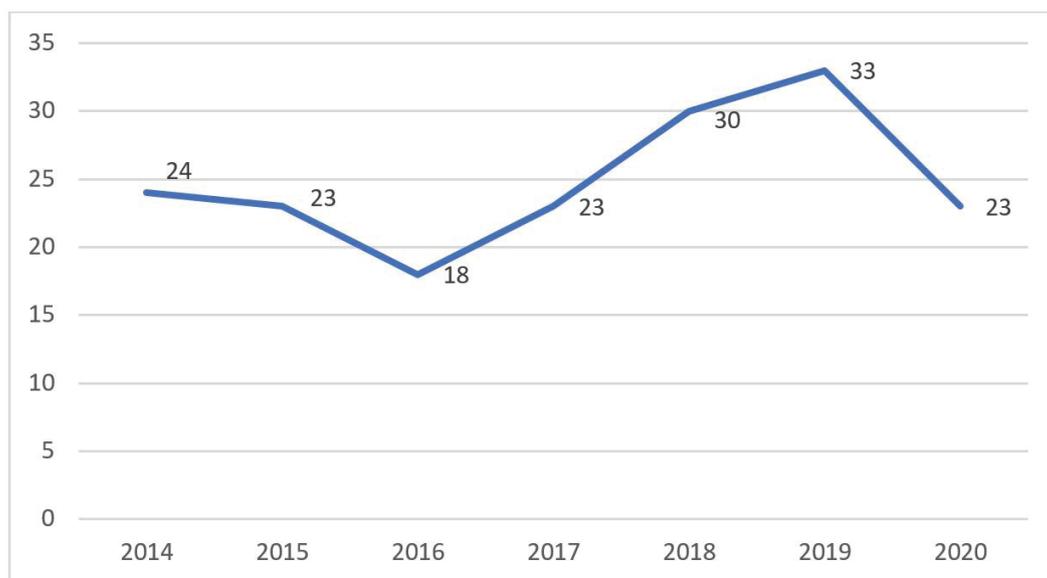

Рис. 2. Удовлетворенные заявления об отмене решений третейских судов, в %

разбирательства, что может проявляться в создании условий для дальнейшего открытия новых региональных отделений существующими ПДАУ, а также в выдаче разрешений наиболее авторитетным региональным арбитражным учреждениям (таким, как СТС).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. — 2017. — № 5. — С. 67–77.
2. Гальперин М. Л. Из Сингапура в Хельсинки через Кемерово, или Какой арбитраж должен считаться иностранным? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 5. — С. 4–11.
3. Гальперин М. Л., Павлова Н. В. Куда идет третейское разбирательство? // Закон. — 2019. — № 8. — С. 125–139.
4. Городисский А. А., Тобар Х. К. Обзор третейской реформы // Третейский суд. — 2016. — № 1. — С. 19–30.
5. Интервью с Джо Лью (Joe Liu), управляющим советником Гонконгского международного арбитражного центра (ГМАЦ), от 28 сентября 2016 г. // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2016. — № 2. — С. 150–160.
6. Комаров А. С. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде // URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/perspektivy-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-rossiyskoy-federatsii-v-svete-reformy-zakono/>.
7. Кучер А., Горленко А. Реформа третейского разбирательства в России: новации законодательства // Нефть, газ и право. — 2016. — № 2. — С. 13–18.
8. Лазарев С. В. Развитие третейского разбирательства и функция социального управления // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2020. — № 1. — С. 65–69.
9. Панов А. А., Калинин М. С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 9. — С. 66–90.
10. Третейская реформа. Станет ли Россия более комфортной юрисдикцией для арбитража? // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 15. — С. 8.
11. Хвалец В. В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. — 2016. — № 5. — С. 87–95.

Материал поступил в редакцию 2 мая 2021 г.

REFERENCES

1. Asoskov AV. Razreshenie korporativnykh sporov v treteyskikh sudakh: osnovnye rezultaty zakonodatelnoy reformy [Resolution of Corporate Disputes in Arbitration: Main Results of the Legislative Reform]. *Zakon*. 2017;5:67-77. (In Russ.).
2. Galperin ML. Iz Singapura v Khelsinki cherez Kemerovo, ili kakoy arbitrazh dolzhen schitatsya inostrannym? [From Singapore to Helsinki via Kemerovo, or Which Arbitration Should Be Considered as Foreign?]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;5:4-11. (In Russ.).
3. Galperin ML, Pavlova NV. Kuda idet treteyskoe razbiratelstvo? [What's Ahead for Arbitration?]. *Zakon*. 2019;8:125-139. (In Russ.).
4. Gorodisskiy AA, Tobar KhK. Obzor treteyskoy reformy [Overview of Arbitration Reform]. 2016;1:19-30. (In Russ.).
5. Interview with Joe Liu, Managing Advisor of the Hong Kong International Arbitration Center (HIAC), September 28, 2016. *International Commercial Arbitration Abstract*. 2016;2:150-160. (In Russ.).
6. Komarov AS. Prospects of international commercial arbitration in the Russian Federation in the light of the reform of legislation on arbitration. *Arbitration Journal*. Available at: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/perspektivy-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-rossiyskoy-federatsii-v-svete-reformy-zakono/>.
7. Kucher A, Gorlenko A. Reforma treteyskogo razbiratelstva v Rossii: novatsii zakonodatelstva [Reform of Arbitration in Russia: Innovations of Legislation]. *Oil, Gas and Law*. 2016;2:13-18. (In Russ.).
8. Lazarev SV. Razvitie treteyskogo razbiratelstva i funktsiya sotsialnogo upravleniya [The development of arbitration proceedings and the function of social management]. *Moscow District Commercial Court Bulletin*. 2020;1:65-69. (In Russ.).
9. Panov AA, Kalinin MS. Rossiyskaya arbitrazhnaya reforma: dva goda spustya. Analiz voprosov, postavlennykh v sudebnoy praktike [Russian Arbitration Reform: Two Years Later. Analysis Of Issues Raised In Court Practice]. *Review of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018;9:66-90. (In Russ.).
10. Treteyskaya reforma. Stanet li Rossiya bolee komfortnoy yurisdiksiyey dlya arbitrazha? [Arbitration reform. Will Russia become a more comfortable jurisdiction for arbitration?]. *EZh-Yurist*. 2016;15:8. (In Russ.).
11. Khvaley VV. New Legislation on Arbitration: Life Has Improved, Life Has Become More Joyous]. *Zakon*. 2016;5:87-95. (In Russ.).